

RU

Русские коннотативные мифонимы в зеркале китайской культуры

Чжан Хунин, Ван Кай

Аннотация. Целью нашего исследования является выявление национально-культурной специфики русских и китайских коннотативных мифонимов в сопоставительном аспекте. Научная новизна заключается в том, что охарактеризованы признаки и асимметричность разных видов коннотативных мифонимов в двух языках и произведена классификация русских и китайских коннотативных мифонимов по оценочной сетке. В результате доказано, что коннотативные мифонимы в двух языках приобретают свой интернациональный признак; в русском языке наблюдается большое количество коннотативных мифоантропонимов, а в китайском подавляющим большинством являются коннотативные теонимы. Коннотация представляет собой культурный феномен и способ выражения оценки. Согласно положительной и отрицательной зонам оценки, обусловленным экстралингвистическими факторами, коннотативные мифонимы делятся на две подгруппы: с мейоративной оценкой и с пейоративной оценкой. Такие мифонимы могут выступать как шкала оценки внешности, характера, способностей, деятельности человека, отношений между людьми и т. д.

EN

Russian connotative mythonyms in the mirror of Chinese culture

Zhang Hongying, Wang Kai

Abstract. The aim of the study is to identify the national and cultural specifics of Russian and Chinese connotative mythonyms in a comparative aspect. The scientific novelty lies in the fact that the signs and asymmetry of different types of connotative mythonyms in the two languages are characterised and the classification of Russian and Chinese connotative mythonyms according to the assessment grid is made. As a result, it has been proved that connotative mythonyms in the two languages acquire their international characteristic; in Russian, there is a large number of connotative mythoanthroponyms, while in Chinese, the vast majority are connotative theonyms. Connotation is a cultural phenomenon and a way of expressing assessment. According to the positive and negative assessment zones contingent on extralinguistic factors, connotative mythonyms are divided into two subgroups: with an ameliorative assessment and with a pejorative assessment. Such mythonyms can act as a scale for assessing a person's appearance, character, abilities, activities, relationships between people etc.

Введение

Актуальность предпринятого исследования обусловлена потребностями российского и китайского лингвосообществ, которые возникают на новом этапе развития российско-китайских отношений. Как написал российский президент В. В. Путин в статье для китайской газеты «Жэньминь Жибао» («人民日报»), эти отношения находятся на наивысшем уровне за всю историю их развития и вступают в новую эпоху (Аргументы и факты. 19.03.23; Жэньминь Жибао. 22.03.2023). Особенно важным, по словам президента, является торгово-экономическое партнерство, а это значит, что количество российско-китайских контактов постоянно увеличивается, а интерес к изучению русского языка непрерывно растет. В силу различия двух культур общение русских и китайских партнеров может сопровождаться коммуникативными неудачами. Одной из причин таких неудач являются коннотативные языковые единицы, в том числе коннотативные имена собственные, в частности мифонимы. Они, будучи важным компонентом ономастики, содержат ценную культурно значимую информацию, обладающую как общими, так и специфическими чертами для носителей разных лингвокультур. Интерес к этим лингвистическим феноменам ярко выражен как в российском, так и в китайском научном сообществе, о чем свидетельствует появление новых исследований в этой области (Врублевская, 2019; 2020; Кисель, Дубских, Ломакина и др., 2019; Крюкова, 2019; 2020; Михайлова, Михайлов, 2017; Отин, 2006; 王金玲, 2002; 范晓玲, 2008). Необходимость анализа и обобщения результатов этих работ с целью сопоставления коннотативных единиц двух языков, выявления общего в их значениях и различного делает данное исследование актуальным и востребованным.

На основе цели определяются задачи исследования: описать виды коннотативных мифонимов в русском и китайском языках, проанализировать русские и китайские коннотативные мифонимы как средства выражения оценки. В статье применяются следующие методы исследования: метод сопоставительного анализа, включающий в себя семантический анализ, классификационный анализ.

В качестве источников материала исследования были использованы мифонимы русского и китайского языков, отобранные из следующих словарей: Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. М. – Донецк: А Темп, 2006; Современный汉语词典 (第七版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 第七版. 上海: 商务印书馆, 2016 (Словарь современного китайского языка (седьмое издание) / редакционный отдел словарей Института лингвистики при Академии социальных наук КНР. Шанхай: Коммерческое издательство, 2016); диссертационной работы: 李白梅. 人名俗语及其文化涵义解构. 呼和浩特, 2006 (Ли Баймэй. Деконструкция антропонимов как устойчивых высказываний и их культурных коннотаций. Хух-Хото, 2006); поскольку в Китае нет аналогичных специальных словарей имен собственных, при переводе китайских мифонимов был задействован «Большой китайско-русский словарь» (URL: <https://bkrs.info/>).

Теоретической базой исследования послужили труды русских и китайских исследователей в области коннотации (Телия, 1986; 1996; Никитина, 2017), мифологии (康健, 2019; 李永平, 1999; 马福华, 2021; Матвиенко, 2010; Самозванцев, 2000; Элиаде, 2000), ономастики (Суперанская, 2019). При подготовке теоретической части данной статьи также привлекались исследования русских коннотативных имен собственных: научные работы О. В. Врублевской по изучению коннотативных антропонимов политического дискурса (Врублевская, 2019), коннотативных топонимов (Врублевская, 2020), О. В. Киселя, А. И. Дубских, Е. А. Ломакиной, Г. А. Босик (2019) – по изучению коннотативного потенциала терминов-эпонимов, И. В. Крюковой (2019; 2020) – по изучению коннотативных имен собственных.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изученный материал может быть использован в практических курсах по РКИ, теории межкультурной коммуникации, в процессе профессиональной подготовки будущих лингвистов, социологов, переводчиков, для подготовки лекций, семинаров, учебных пособий и научных материалов по лингвистике, в лексикографической практике.

Обсуждение и результаты

Термин «коннотация» происходит от лат. *connotatio*, от *connoto* – ‘иметь дополнительное значение’. В современной лингвистике коннотация изучается в ассоциативном либо в стилистическом аспекте или признается многоаспектность этого феномена. Исследователи, рассматривающие многомерность коннотации, концентрируют свое внимание на том, какие компоненты можно выделить в ее содержании (Никитина, 2017, с. 6). При этом в объем содержания коннотации входят эмоциональный, оценочный, стилистический, национально-культурный компоненты.

Большой вклад в исследование многомерности коннотации внесла В. Н. Телия. В ее работах подчеркивается тесная связь коннотации с прагматикой речи. Под коннотацией понимается «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания единицы, который дополняет денотативное и прагматическое содержание этой единицы на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии или ситуации, с реально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемой реалии, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальные отношения между участниками речи, ее формой и т. д.» (Телия, 1996, с. 107). Теоретически коннотация может быть включена в структуру любого феномена языка. Мифонимы как языковые единицы также обладают культурной коннотацией.

Мифонимы – это единицы языка, функционирующие в мифологических текстах, которые излагают сакральную историю, повествуют о событиях, произошедших в достопамятные времена. «Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только ее фрагмент...» (Элиаде, 2000, с. 11-12). Таким образом, в мифонимы «входят именованья людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов и т. п., в действительности никогда не существовавших» (Суперанская, 2019, с. 180).

Аналогичные единицы можно найти и в китайской культуре. Их главным отличием является тот фактор, что китайские мифонимы могут обозначать не только именованья вымышленных людей, животных, географических объектов и т. д., но и реальных людей, ведь героями восточноазиатских мифов часто являются вовсе не вымышленные объекты, а вполне реальные люди (Матвиенко, 2010, с. 41). А. М. Самозванцев (2000, с. 243) подчеркивает, что мифология стала частью традиционной истории Китая, китайские мифы трудно «очистить» от исторических наслоений. Иллюстрацией сказанному может послужить мифологизация *Лао-цзы* (老子). После периода Воюющих царств (476/403-221 гг. до н. э.) древнекитайскому философу даосской школы *Лао-цзы* постепенно придали божественность, а во времена династии Сун (960-1279 гг.) он был превращен в вездесущего, всемогущего и отвечающего за всё Бога, «одного из трех верховных Божеств», поэтому *Лао-цзы* присвоен теоним *Верховный достопочтенный Владыка Лао* (太上老君).

Другими словами, граница между мифонимами и антропонимами в китайском языке нередко оказывается размытой. И если в русской культуре принято относить к мифонимам именованья из античной и народной мифологии, а также сказок, былин и легенд, то в китайской культуре мифонимами в основном являются именованья из народной, даосской и буддийской мифологии, легенд и народных сказок.

И русские, и китайские мифонимы можно разделить на несколько групп: *мифоантропонимы* (имена собственные человеческих существ в мифах, былинах, которые человек представлял себе как реально существующие, далее – МА), *мифоперсонимы* (имена собственные персонажей, действующих в мифах, былинах и сказках, далее – МП), *мифотопонимы* (имена собственные географических объектов, которые человек представлял себе реально существующими, далее – МТ), *мифозоонимы* (имена собственные животных, которые фактически не существуют, но человек представлял их реальными, далее – МЗ) и *теонимы* (имена собственные божеств в любом пантеоне) и др. (Подольская, 1988, с. 83-84). Приведем примеры разных видов русских коннотативных мифонимов:

- МА: *Амфитрион, Василиса Прекрасная (Премудрая), два Аякса, Дед Мороз, Дидона, Илья Муромец, Нарцисс, Полкан, Царевна Несмеяна, Цирцея*;
- теонимы: *Меркурий, Морфей, Муза, Прометей, Фортуна, Эскулап, Юнона*;
- МЗ: *Пегас, Сирена, Цербер*;
- МП: *Баба-яга, Кощей*;
- МТ: *Атлантида, Олимп*;
- названия предметов: *Петрушка*.

В русском языке обнаруживается большое количество коннотативных МА, второе место занимают теонимы из античной мифологии. Античная мифология – самая ранняя литературная форма в Европе, которая включает в себя две части: одна – история богов, а другая – история героев. История богов – это происхождение богов, семья, божье творение, война богов, рождение человечества и борьба между человеком и богами. Боги выглядят так же, как люди, и обладают различными чувствами, эмоциями и желаниями. Они также тщеславны, ревнивы, романтичны и эгоистичны. Например, Зевс, бог неба, грома и молний, любвеобилен и имеет много внебрачных детей от смертных. Боги не стесняются начинать войну из-за пустяка, они беспринципны в пользу одной из сторон войны. Героическая часть – это рост, происхождение и аллюзии героев, а также восхищение людей героями. Главной особенностью античной мифологии по сравнению с китайской являются высокая степень человеческого участия и направленность на людей богов. Отличительные черты внешности и характера, род деятельности, поступки богов и героев составляют ассоциативный фон мифонима и становятся основой коннотативного значения.

Коннотативные мифонимы можно отнести к языковым универсалиям. В том или ином виде они встречаются во многих языках мира. В современном китайском языке их тоже немало. Приведем примеры разных видов коннотативных мифонимов из китайской культуры:

- теонимы: *Бычья Голова и Лошадиная Морда (牛头马面, в буддисткой мифологии два служителя в Аду, один – с головой быка, другой – с лошадиной мордой), Гуаньинь (观音, вариант: Бодхисаттва Гуаньинь 观音菩萨), Майтрея (弥勒佛, один из наиболее популярных бодхисатв во всех направлениях буддизма), Подлунный старец (月下老人, божество брака, связывающее красным шнурком ноги будущих супругов), Седьмая фея (七仙女, самая младшая дочка Нефритового императора, вариант: Ткачиха 织女), Татхагата Жулай (如来佛, один из десяти эпитетов Будды), Хуэйлу (回禄, божество Огня), Цайшэн (财神爷, божество Богатства), Чаньэ (嫦娥, небожительница – фея Луны), Чжужун (祝融, божество Огня), Шоу-син (寿星, божество долгой жизни; также Бессмертный старец Южного полюса), Яма Дхармараджа (阎罗, владыка Ада, верховный судья потустороннего мира);*
- МТ: *Нефритовый пруд (瑶池, место обитания богини Сиванму), Пэнлай (蓬莱, сказочный остров бессмертных, якобы в заливе Бохай), Девять областей древней Китая (九州), Рай, Ад*;
- МА: *Ду Кан (杜康, обожествленный мифический изобретатель алкоголя), Ду Юй (杜宇, согласно легенде, имя древнего императора Шу), Нью-лан, Волопас (牛郎);*
- МЗ: *Цзиньэй (精卫, птица, в которую превратилась утонувшая в Восточном море).*

Теоним *Муза*, МА *Золушка*, МЗ *Гадкий утенок* и названия предметов *стрела Купидона, ящик Пандоры* пришли в китайский язык из европейских источников и стали общеупотребительными совсем недавно.

В китайском языке среди коннотативных мифонимов первое место занимают теонимы из народной, даосской и буддийской мифологии и легенд. В народной мифологии и легендах часто персонаж сначала является смертным, но потом он превращается в божество. Например, в китайском народном мифе смертная женщина *Чаньэ* была женой Хоу И, она выпила эликсир бессмертия, и ее унесло на Луну, где она жила практически в полном одиночестве и стала феей Луны. Коннотация мифонима *Чаньэ* «красавица» основана на образе феи Луны, который часто встречается в массовых литературных произведениях, фильмах, телесериалах, произведениях живописи.

Мифонимы из античной литературы и европейских сказок по-разному представлены в русском и китайском языках. Они стали частью современной русской культуры, со многими из них русские дети знакомятся еще до того, как научатся читать самостоятельно. Взрослые носители русского языка активно оперируют коннотативным значением этих единиц: МА *Амфитрион, Аякс, Дидона, Нарцисс, Ментор, Орест и Пилад, теонимы Геракл* (латинский вариант: Геркулес), *Аполлон, Купидон, Медуза* (безжалостная женщина), *Муза*; МЗ *Пегас, Сирена, Цербер* и др. – из античной мифологии; МА *Карлсон* – из шведской сказки, *Дюймовочка* – из датской, *Золушка* (редкий вариант: Сандрильона) – из французской, МЗ *Гамаюн, Феникс* – из другой мифологии.

В китайском языке мифонимы из античной мифологии и европейских сказок немногочисленны. Артефакты с изображением сюжетов из греческой и римской мифологии были обнаружены в Синьцзяне, Ганьсу, Нинся и других регионах Китая (李永平, 1999, с. 51). Классические переводы текстов античной мифологии появились в Китае лишь в XX веке, их массовое распространение начинается только в XXI веке (康健, 2019, с. 62-63). Переводы европейских сказок в Китае прошли пять периодов: 1) новаторский период (с поздней династии Цин по ранний период Китайской Республики); 2) период первого процветания (во время «Движения 4 мая»); 3) период спада (в 1930-е и 1940-е гг.); 4) период застоя (1949-1978 гг.); 5) период процветания (с 1978 г.) (马福华, 2021, с. 98-103). То есть массовое распространение античной мифологии и европейских сказок в Китае началось всего 40 лет

назад, однако некоторые мифонимы из этих источников уже успели войти в повседневный речевой дискурс китайцев и приобрели коннотативное значение: теоним *Муза*, МА *Золушка*, *Дюймовочка* и названия предметов *стрела Купидона*, *ящик Пандоры*. Они активно употребляются в языке СМИ, литературных произведениях, разговорном дискурсе, но еще редко попадают в словари. Например, в одном из самых популярных и авторитетных словарей в Китае, в «Словаре современного китайского языка (седьмое издание)» (现代汉语词典 (第七版), 2016), можно найти МЗ *Гадкий утенок* (в китайском языке это имя собственное).

Коннотативные значения одного и того же мифонима в китайском и русском языках могут отличаться. Коннотация МА *Золушка* в русском языке – это а) скромный, незаметный человек, человек неяркой, неброской внешности; б) простушка, простолюдинка; в) нечто незаслуженно забытое или непрестижное, играющее второстепенную роль; г) малоприметная скромница; д) что-то находящееся в запущенном состоянии, неблагоустроенное; е) бедно одетый человек; ё) человек, обделенный любовью и заботой; ж) проститутка; з) нечто малозначительное, не производящее сильного впечатления (по сравнению с чем-то другим) (Отин, 2006, с. 148-150). В китайском языке его коннотация – это ‘бедная девушка’, ‘бедный человек’, ‘бедное село’, ‘бедный город’, ‘бедная страна’. Коннотации МА *Дюймовочка* в обоих языках почти совпадают: в русском языке – это ‘невысокая изящная девушка, женщина’, в китайском – ‘невысокая девушка’.

Мифонимы актуализируются в своем коннотативном значении для оценки объекта речи, выражения говорящим своего отношения к той или иной реалии. Иначе говоря, коннотация выступает как особый макрокомпонент значения, который наряду с денотативным и категориально-грамматическим содержит эмотивно-модальный компонент, передающий отношение субъекта речи к тому, что обозначено словом или выражением (Телия, 1986, с. 16-17).

Оценочный компонент коннотации содержит оценочную модальность, которая в условной форме может быть записана как суждение о ценности типа «говорящий считает, что X – ‘хорошо/плохо’ (‘больше нормы / меньше нормы’)» (Телия, 1996, с. 47). Понятия «хорошо» и «плохо» касаются оценки объекта по качеству, это аксиологическая оценка; «больше нормы / меньше нормы» – оценки по количеству.

Положительная или отрицательная оценка – это основная составляющая в коннотативном значении мифонимов. Особенностью оценки в любом национальном языке является асимметрия между положительной и отрицательной зонами «хорошо/плохо» (Вольф, 1985, с. 19). Кроме того, к шкале оценки можно добавить зоны «больше нормы / меньше нормы». Эмоционально-оценочное отношение обусловлено мировоззрением и фоновыми знаниями носителя языка, его культурно-историческим опытом, оценочной системой, универсальностью оценочного суждения, т. е. соблюдением стереотипов или стандартов по некоторой шкале, отображающей общественно принятые нормы представления о хорошем или о плохом либо отклонения от нормы. Представление о стереотипах или стандартах принадлежит концептуальной картине мира, а не языку как таковому, т. е. оно обусловлено неязыковыми факторами. Ограниченные многими экстралингвистическими факторами носители разных языков обладают значительной субъективностью в эмоционально-оценочном отношении к одному и тому же явлению. По наблюдениям Е. Е. Соколовой, «в разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково» (Соколова, 1981, с. 60).

На основе положительной («хорошо и/или больше нормы») и отрицательной («плохо и/или меньше нормы») зон оценки коннотативные единицы языка делятся на две группы – с мейоративной оценкой и с пейоративной оценкой.

Рассмотрим коннотативные мифонимы с мейоративной оценкой в русском языке. Теонимы *Аполлон* (красивый юноша; любвеобильный мужчина), *Купидон* (красавчик) и *Геркулес* (богатырь, силач), МА *Василиса Прекрасная* (молодая умная девушка), *Василиса Премудрая* (умная девушка), *Дюймовочка* (невысокая изящная девушка), *Илья Муромец* (физически сильный человек, богатырского сложения), *Карлсон* (полноватый, добродушный мужчина, любит сладкое) и *Полкан* (богатырь, сильный человек), МП *Дед Мороз* (человек, внешность которого напоминает этого персонажа, например, с бородой) используются для положительной характеристики внешности человека. Коннотации МА *Амфитрион* (хлебосольный, гостеприимный хозяин), *Илья Муромец* (сильный духом, смелый человек; крупная фигура, авторитет), *Нестор* (непререкаемый авторитет, старейшина, умудренный большим жизненным опытом человек (чаще – старец)), *Царевна Несмеяна* (тихоня, скромница), МЗ *Феникс* (талант, редкий по своим дарованиям человек) служат для оценки характера и особенностей человека с положительной стороны. Мифонимы *Дед Мороз* (делающий неожиданные приятные подарки), *Эскулап* (врач), *Ментор* (наставник, учитель), *Меркурий* (посол, посланник, посланец) используются для характеристики человеческой деятельности. Мифонимы *Орест* и *Пилад* (идеальные, неразлучные друзья), *два Аякса* (неразлучные друзья), *Дидона* (возлюбленная, страстно и преданно любящая женщина), *Прометей* (гордый, сильный, независимый человек) указывают на положительные отношения между людьми. МТ *Атлантида*: а) новый, ранее неизвестный, вновь открывшийся образ жизни; б) процветающая культура, цивилизация; в) уходящий или уже исчезнувший мир; г) желанная страна, место, которое притягивает к себе человека, о котором он мечтает; теонимы *Фортуна* (счастье, случай, судьба, богатство) и *Муза* (источник поэтического вдохновения, а также само вдохновение, творчество), мифозооним *Пегас* (конь, лошадь) также выражают положительную оценку в русском языке.

В китайском языке можно найти много мифонимов, выражающих мейоративную оценку. Теонимы *Чанъэ* и *Гуаньинь* (красавица), *Седьмая фея* (добрая красавица или красивая и добрая женщина, которая вышла замуж за нижестоящего) указывают на внешность человека. Коннотации мифонимов характеризуют способности (*Татхагата Жулай* – мощная фигура с высокими навыками, которую трудно превзойти в каком-либо деле), душевные качества (*Гуаньинь* – добросердечный и отзывчивый человек; *Цзинвэй* – тот, кто мстит за обиду

или кто неустанно борется с трудностями; *Майтрея* – жизнерадостный, оптимистичный и великодушный), сферу деятельности (*Цайшэнь* – очень богатый человек; человек, отвечающий за финансовые дела; *Подлунный старец* – сват) и другие качества человека (*Шоу-син* – должитель, человек, чей день рождения празднуют). Мифотопонимы с мейоративной оценкой служат для положительной характеристики какого-либо географического объекта (*Нефритовый пруд* и *Пэнлай* – место с прекрасными пейзажами; *Рай* – желанное место; *Девять областей древнего Китая* – Китай). Мифонимы, называющие конкретные и абстрактные предметы, – напиток (*Ду Кан* – спиртное), птица (*Ду Юй* – кукушка), абстрактные вещи (*Чангэ* – план или проект, связанный с высадкой человека на Луну; *Муза* – источник поэтического вдохновения, а также само вдохновение, творчество; *стрела Купидона* – символ любви). Мифонимы *Муза* и *стрела Купидона* по своему коннотативному значению в обоих языках совпадают.

Русские коннотативные мифонимы с пейоративной оценкой служат для характеристики человека, предметов, географических объектов с отрицательной стороны. Для оценки внешности человека используются МА *Цирцея* (коварная обольстительница; светская красавица), теоним *Юнона* (дорожная, пышнотелая женщина), МЗ *Сирена* (соблазнительная красавица), МП *Коцей* (исхудалый, тощий и высокий старик). Сферу деятельности человека и его поступки характеризуют коннотации МЗ *Гамаюн* (тот, кто завораживает, околдовывает (словами, стихами, пением)), *Цербер* (неумолимый страж, строгий, жестокосердный запретитель чего-то), МА *Понтий Пилат* (умыть руки, как Понтий Пилат). Для характеристики отрицательных черт человека употребляются МА *Нарцисс* (самовлюбленный, любующийся собой человек (чаще – мужчина)); теоним *Фурия* (злая, сварливая женщина), МА *Баба-яга* (злая, сварливая или безобразная женщина) и название предмета *Петрушка*: а) крикливый, безалаберного поведения человек; б) несерьезный, безответственный человек. Коннотация МА *Коцей* (скупой) указывает на неправильное отношение к собственности, материальным ценностям. При описании животных и предметов могут использоваться мифонимы с пейоративной оценкой: МЗ *Левиафан* (нечто огромное и чудовищное; чудовище (чаще – о кораблях, государстве)), МЗ *Цербер* (злая собака, свирепый пес).

Коннотативные мифонимы с пейоративной оценкой также представлены в современном китайском языке. На образ жизни указывает коннотация мифонимов *Волопас* и *Ткачиха* (живущие в разлуке супруги или влюбленные мужчина и женщина). Зло отражают коннотативные значения мифонимов *Ад*: а) место страданий; б) темное, шумное, хаотичное и незаконное место с плохими людьми, *Бычья Голова* и *Лошадиная Морда* (мерзкий, отвратительный; темные силы), *силачи ваджры Хэн* и *Ха* (*哼哈二将*) (двое сильных подчиненных, которые сообща строят злые козни, притесняют других, пользуясь своим положением), *Яма Дхармараджа* (злой и жестокий человек или место). Бедность выражена в коннотации мифонима *Золушка* (бедная девушка, бедный человек, бедное место). Теонимы *Чжужун* и *Хуэйлу* являются синонимом пожара, *ящик Пандоры* – источника несчастья и бедствий.

Иногда в разных контекстах один и тот же коннотативный мифоним может употребляться и с мейоративной, и с пейоративной оценкой. Это касается многозначных мифонимов, например МЗ *Гадкий утенок* (незаметный, невзрачный ребенок или только появившиеся и незамеченные вещи) в китайском языке.

Обладая национально-культурной спецификой, и русские и китайские коннотативные мифонимы способны нести в себе положительную или отрицательную оценку. Многие коннотативные мифонимы имеют не одно, а несколько коннотативных значений. Интересно, что некоторые мифоантропонимы могут употребляться не только для характеристики человека, но и для характеристики места или предмета. Благодаря своим особенностям мифонимы становятся емким и образным средством выражения оценки и имеют широкое распространение не только в устной и художественной речи, но и в публицистике.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Национальная культура фиксируется посредством языка, который становится своеобразным отражением этой культуры. Анализ коннотативных единиц двух неродственных языков является одним из способов описания национальной специфики одной культуры через призму восприятия носителей другой культуры. Сопоставление русских и китайских мифонимов позволяет выявить отличительные черты этих лингвокультурных единиц, проследить влияние западной и восточной мифологии на формирование ономастического корпуса, описать особенности восприятия и распространения заимствованных мифонимов в двух лингвокультурах. И хотя источники русских и китайских мифонимов очень различны, всё же их природа и выполняемая ими оценочная функция схожи в двух языках. Коннотативный компонент их значения актуализируется при характеристике человека, места, предмета как с положительной (мейоративная оценка), так и с отрицательной (пейоративная оценка) стороны. Поэтому коннотативные мифонимы в русском и китайском языках представляют собой богатый материал для исследований в разных направлениях лингвистики.

Недостаточно изученными остаются явления полисемии, синонимии, антонимии коннотативных мифонимов.

Несмотря на то, что русские мифонимы относятся к безэквивалентным единицам, поиск мифонимов с аналогичной коннотацией в других языках (например, в китайском) мог бы принести очень ценные результаты для сопоставляемых лингвокультур.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в когнитивном и семантическом анализе мифонимов в русских и китайских фразеологизмах. Мифоним представляет собой часть ономастики, поэтому культурная маркированность других имен собственных также является перспективным направлением.

Источники | References

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
2. Врублевская О. В. Коннотативные антропонимы политического дискурса в восприятии носителей русского языка: экспериментальное исследование // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41).
3. Врублевская О. В. Коннотативные топонимы в восприятии современного носителя русского языка: экспериментальное исследование // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (149).
4. Кисель О. В., Дубских А. И., Ломакина Е. А., Босик Г. А. Коннотативный потенциал терминов-эпонимов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (137).
5. Крюкова И. В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10.
6. Крюкова И. В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как объект сравнения // Ономастика Поволжья: мат. XVIII междунар. науч. конф.: в 2-х т. Кострома, 2020. Т. 1.
7. Матвиенко Е. В. Языковая репрезентация образов восточноазиатской мифологии в англоязычных текстах: дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
8. Михайлова Ю. Л., Михайлов М. Р. Коннотативная окраска топонимов и особенности их функционирования в лексическом составе английского языка // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16).
9. Никитина О. А. О становлении понятия «коннотация» в лингвистике // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 2.
10. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
11. Самозванцев А. М. Мифология Востока. М.: Алетейя, 2000.
12. Соколова Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода / отв. ред. Н. К. Гарбовский. М.: Изд-во МГУ, 1981.
13. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного: имя и общество, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификация имен, собственные имена в языке и речи, семантика собственных имен / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: ЛИБРОКОМ, 2019.
14. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1986.
15. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
16. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2000.
17. 李永平. 西方神话在中国古代的传播和影响 // 丝绸之路. 1999. № 1 (Ли Юнпин. Влияние и распространение западной мифологии в Древнем Китае // Шелковый путь. 1999. № 1).
18. 康健. 论古希腊神话在中国的译介 // 丝绸之路. 2019. № 3 (Кан Цзянь. О переводе древнегреческой мифологии в Китае // Шелковый путь. 2019. № 3).
19. 马福华. 百年来西方童话在中国的翻译与传播 // 出版发行研究. 2021. № 1 (Ма Фухуа. Перевод и распространение западных сказок в Китае на протяжении ста лет // Publishing Research. 2021. № 1).
20. 王金玲. 俄罗斯姓名的文化伴随意义 // 长春大学学报. 2002. № 1 (Ван Цзиньлин. Коннотация русских антропонимов // Вестник Чанчуньского университета. 2002. № 1).
21. 范晓玲. 汉语和哈萨克语人名词汇文化伴随意义对比 // 新疆师范大学学报: 哲学社会科学版. 2008. № 2 (Фань Сяолин. Коннотация антропонимов в китайском и казахском языках в сопоставительном аспекте // Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия «Философские и социальные науки». 2008. № 2).

Информация об авторах | Author information**RU****Чжан Хунин¹
Ван Кай²**¹ Шихэцзыский университет, Китай² Информационно-инженерный университет, г. Чжэнчжоу, Китай**EN****Zhang Hongying¹
Wang Kai²**¹ Shihezi University, China² Information Engineering University, Zhengzhou, China¹ inzhuke@163.com, ² 520150799@qq.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 26.02.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): коннотация; мифоним; интернациональность; пейоративная оценка; мейоративная оценка; connotation; mythonym; internationality; pejorative assessment; ameliorative assessment.